

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Инфинсъ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія подписки:
Годовое издаваніе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 " х
Для Гифисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 "

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Приказы и Повелѣнія.—Библиографія.—Рѣка Куръ.—Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ.—Объявленіе.—Прѣбывшіе и Выѣхавшіе. Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 20-го С. В. М. Евстафія и Атанія. —21-го, С. Ап. Кондрать, С. Димитрія Ростовск. Чуд.—22-го, С. М. Фокіи, С. П. Іоны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Августа 27-го дня 1850 года. Назначается. *По Линійнымъ Баталіонамъ.* Линійныхъ Баталіоновъ: Черноморскаго № 10 го, По ручикъ *Поршинскій 4-й*—Старшимъ Адъютантомъ въ Управление Черноморской Береговой Линіи.

—Августа 28-го дня Переводится. *По Пѣхотѣ.* Нарвскаго Егерскаго, Прапорщикъ *Введенскій*, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ.

—Августа 29 го дня Зачисляется. *По Кавалеріи.* Состоящій при Главкомадующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Крымско Татарскаго эскадрона Полковникъ *Килъзъ Хункаловъ*, по Кавалеріи, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Переводится. *По Арміи.* Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками въ Кавказской линіи и въ Черноморіи, Капитанъ *Хромовъ*, въ Коммисариатскій штатъ, съ оста-

вленіемъ по Арміи. Увольняется въ отпускъ. *По Пѣхотѣ.* Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Концевичъ*, въ Россію и за границу, до излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей. Продолжается срокъ отпуска. *По Арміи.* Состоящему по Арміи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генераль-Маіору *Новицкому 1 му*, на два мѣсяца.

—Августа 30 дня. Увольняется отъ отпуска. *По Линійнымъ Баталіонамъ.* Черноморскаго Линійнаго баталіона № 3-го Подпоручикъ *Зальскій*, въ г. Варшану и въ Люблинскую губернію на шесть мѣсяцевъ.

—Августа 31-го дня. Переводятся *По Пѣхотѣ.* Аншеровскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Александровъ*, въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. *По Линійнымъ Баталіонамъ.* Кавказскаго Линійнаго баталіона № 11-го Подпоручикъ *Терлецкій*, въ Рязанскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Сентября 1-го дня Переводится *По Пѣхотѣ.* Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Островскій* въ Литовскій Егерскій полкъ.

Г. Генераль-Адъютантъ Князь Чернышевъ, отъ 29 минувшаго Іюля сообщилъ г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что Госу-

дарь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: издавное 28 Апрѣля 1849 года положеніе о Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммисіяхъ, распространить на Ставропольскую-Губернію, съ тѣмъ, чтобы

1) Положеніе это дѣйствовало тамъ въ видѣ опыта, подобно тому, такъ оно дѣйствуетъ, въ видѣ опыта, по прочимъ губерніямъ.

2) Ставропольская Строительная и Дорожная Коммиссія состояла въ непосредственной зависимости Намѣстника Кавказскаго, на точномъ основаніи правилъ объ отношеніяхъ Намѣстника, Высочайше утвержденныхъ 6 Января 1846 года, и затѣмъ во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, гдѣ въ положеніи о Строительныхъ и Дорожныхъ Коммисіяхъ, они представляютъ Главноуправляющему Пути Сообщенія и Публичными Знаніями, Ставропольской Коммисіи входитъ съ представленіями къ Намѣстнику Кавказскому, чрезъ Управляющаго Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи.

3) Ставропольскую Коммиссію образовать по тому же штату, который изданъ 28 Апрѣля 1849 года для прочихъ Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссій, отпускаемая по-

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ,

ВЪ 1843 ГОДУ.

Статья 2-я.

(Продолженіе).

Не знаю какъ другіе, а я всегда грустно встрѣчалъ годовые праздники; общее, шумное веселье, какимъ то тоскливымъ чувствомъ сжимало мнѣ сердце, напоминало о невозвратномъ прошедшемъ, въ кругу семейства, на роднѣ, между друзьями,—и мнѣ тяжело было смотрѣть на веселіе другихъ. Въ обыкновенные дни, служебныя заботы пополнили ваши досуги; вы не имѣете времени задуматься и отдыхаете въ этомъ временномъ забвеніи; но въ праздники, ужасъ страшнаго одиночества беретъ свои права надъ вашею потребностью семейныхъ радостей, столь свойственной войну и гражданину; вы невольно переноситесь мыслями далеко, гдѣ живутъ близкіе вашему сердцу, вздыхаете, и черный кресть сомнѣнія покрываетъ всегда розовое будущее; вы невольно дѣлаете вопросъ: увидителн, обнимите-ли еще, вашихъ родныхъ,—и тоскливо ждете, отъ будущаго, отвѣта. Подъ вліяніемъ этихъ чувствованій, мы, съ К. невольно встрѣтили святки, въ Казаничѣ, гдѣ видѣ азіатъ, ихъ обычаи, привычки и вѣра, еще чувствительнѣе дѣлали наше одиночество. Мы не слышали благовѣста христіанскихъ церквей, кругомъ насъ раздавались не родныя рѣчи, мы видѣли одни суровая лица мусульманъ, ихъ равнодушіе къ торжеству нашего праздника,—и въ печальныхъ размышленіяхъ переносились въ родные намъ города и села, гдѣ все живуетъ и радуется, гдѣ построя, на-

рядныя толпы тянутся въ свѣтлый храмъ, съ теплою молитвою Предвѣчному.

Желая разогнать скуку, мы почти каждый день бродили по аулу, или верхами на хозяйскихъ лошадяхъ скакали по окрестностямъ, еще покрытымъ глубокимъ снѣгомъ полямъ. Вечеромъ отправлялись обыкновенно на площадку, что предъ дворцомъ Шамхала, тамъ хоры пѣсенниковъ заливались удалыми, русскими пѣснями, или въ широкое кружкѣ, подъ звуки походной скрипки выплывали трепака. Мы невольно смѣялись, когда усатый скрипачъ начиналъ наигрывать лезгинку,—и наши солдаты смѣшно подражали азіатскимъ манерамъ, пускались лихо въ плясъ; часто въ кружокъ вступала молодой шамхалецъ и тогда начиналось между плясунами самое упорительное соперничество; усатый воинъ оживлялся, не щеголяя плавностью и ловкостью манеръ, онъ безъ всякихъ окончности переходилъ отъ лезгинки къ трепаку, и выработывала ногами такіа молодецкія трели, что оторопѣлый соперникъ его останавливался и съ завистью смотрѣлъ на эти смѣлые жесты и быструю удалую пляску. Горжествующій побѣдитель являлся великодушнымъ и отирая потъ съ загорѣлаго лица, ласково трепалъ по плечу побѣжденнаго, повторяя съ довольнымъ видомъ: важно брать и ты плясешь.

К. былъ двойнѣй печальнѣе; жестокая красавица не обращала на него ни какого вниманія; онъ ходилъ повѣся голову, все что то барнотаць, кажется стихи, и наконецъ началъ писать; я ужаснулся: ясно было, что пріятель мой помѣшался и сдѣлался поэтомъ. Надо было объясниться; однажды вечеромъ, я отыскала его на кровлѣ сакли; онъ лежалъ на коврѣ и въ припадкѣ страшнѣйшаго риемобѣсія не замѣтилъ моего приближенія. Я наблюдалъ: К. къ чему то жадно прислуши-

вался, грызъ вдохновенный карандашъ и гордо смотрѣлъ на лежавшій предъ нимъ листъ чистой бумаги; на дворѣ молодая хозяйка наша, пѣла цыкую заунывную пѣсню, и я догадался, что пріятель мой ее слушаетъ съ такимъ вниманіемъ. Но вотъ, трещающею рукой разстрепалъ онъ свои волосы, какъ *Вертеръ мученикъ мтежннй*, глаза его засверкали и несчастный сразу написалъ нѣсколько строкъ; я взялъ его за руку.

—Послушай Андрей, сказалъ я съ участіемъ, ты дѣлаешь глупости.

Какимъ образомъ? Спросилъ онъ сурово?

Я грустно указалъ на изобличающую бумагу.

—И ты это называешь глупостями?

А чтожь это такое?

—Стихи и глупости! тутъ нѣтъ логики, на кого рую ты имѣешь всегда претензію.

Тутъ же и логика, мой оубный К.

—Но вѣдь ты не читалъ моихъ стиховъ?

И не надо. Я напередъ знаю ихъ содержаніе. Выбери и прочти мнѣ то, что ты самъ находишь лучшимъ, и я докажу, что ты бредишь и сумасбродствуешь.

—Хорошо, слушай: ты слышалъ сей часъ пѣніе?

Ну, чтожь?

—Слушая его, я не могъ вынести, на меня слѣтѣло вдохновеніе, мнѣ сдѣлалось какъ то больно, и я написалъ:

Лейтесь, лейтесь звуки нѣжныя,
Дивны, дивы, хороши!
Заглушите безнадежныя,
Стоны раненой души!
Перестаньте быть печальными,
Лейтесь громче, веселѣй!

ребныя на это суммы изъ Государственнаго Казначейства, и предоставивъ Намѣстнику Кавказскому открыть Комиссію въ полномъ штатномъ составѣ или уменьшить сей составъ, по ближайшему его усмотрѣнію.

4) По малому числу Дворянъ въ Ставропольской Губерніи, въ составѣ Комиссіи не имѣть Депутата отъ Дворянства; но въ замѣну его предоставить Намѣстнику Кавказскому командировать въ оную временно или постоянно, одного изъ состоящихъ на Кавказѣ горныхъ инженеровъ, для содѣйствія при устройствѣ горныхъ дорогъ; и

5) Для сужденія по дѣламъ объ устройствѣ дорогъ въ предѣлахъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, приглашать въ Комиссію Наказнаго Атамана сего Войска или старшаго члена Войскаго Правленія оного.

— По соглашенію съ Департаментами: Мануфактуръ и Внутренней Торговли и Сельскаго Хозяйства, Департаментъ Вышней Торговли, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, дать знать по таможенному вѣдомству, для свѣдѣній и надлежащаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія, что вещество, извѣстное въ торговлѣ подъ названіемъ гуано, и употребляемое для удобренія полей, примѣнено къ безпошлиннымъ статьямъ тарифа: каменный уголь и глина для дѣланія фарфора.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ Тифлисѣ, съ 1-го Сентября, началась издаваться Газета на Армянскомъ языкѣ. Въ объявленіи объ ней говорится слѣдующее:

« По желанію многихъ любознательныхъ людей и рѣшился возобновить изданіе армянской Газеты, прек-

ратившейся въ концѣ 1847 года. Князь Намѣстникъ Кавказскій, принявъ въ уваженіе мою просьбу, соизволилъ исходатайствовать на предпріятіе мое, Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее 28 Сентября 1849 года. Приступая теперь къ изданію этой Газеты, я объявляю, что она будетъ издаваться ежедневно по Субботамъ, подъ названіемъ « АРАРАТЪ » Каждый № составятъ одинъ листъ, сложенный in 8 и будетъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ одно посвящается политическимъ и коммерческимъ извѣстіямъ, а другое статьямъ литературнымъ. Статьи перваго отдѣла будутъ писаться разговорнымъ языкомъ, втораго же книжнымъ. Шрифтъ будетъ употребленъ мелкій; годовая цѣна въ Тифлисѣ 6 р.; для иногороднихъ 7 р. Армяне, желающіе быть полезными для своей націи, могутъ присылать въ редакцію газеты статьи своего сочиненія, а также не изданные еще труды древнихъ авторовъ. Редакторъ Свѣщенникъ Гавриилъ Паткановъ. »

Появленіе новой газеты на армянскомъ языкѣ не рѣдко въ Гайканской литературѣ, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе. Но существованіе и успѣхъ девяти газетъ, издаваемыхъ Армянами въ настоящее время — это фактъ достойный вниманія. Девять Газетъ издаются для пяти милліоновъ народа, немнѣющаго политическаго существованія, разединеннаго судьбою на отдѣльныя общества, живущаго въ различныхъ частяхъ свѣта, подъ различными правленіями, и связаннаго между собою однимъ только языкомъ, да историческими воспоминаніями. Едва ли въ исторіи европейской Журналистики можно отыскать примѣръ подобнаго урожая, урожай тѣмъ замѣчательнаго, что Армяне не могутъ еще похвалиться образованіемъ, которое ставило бы ихъ въ уровень съ какимъ бы то ни было европейскимъ народомъ, не могутъ даже сказать, что литература ихъ имѣетъ современный характеръ. Г. Назаріанецъ справедливо замѣтилъ, что наука Арменіи все еще носитъ на себѣ отпечатокъ сред-

нихъ вѣковъ (*). Не нужно знать армянскій Языкъ, нужно только познакомиться немного съ Армянами, чтобы убѣдиться въ справедливости этого замѣчанія. Взгляните на грудь армянскихъ книгъ — онѣ пахнутъ библіей и Библией Творенія Моисея Хоренскаго, Ісидора, Лазаря Фарбскаго, Чамчяна смотрятъ такъ строго, сурово; изданные in fol. in 4 или въ большую осьмушку, переплетенныя въ толстую кожу или пергаментъ — онѣ какъ будто только что сняты съ пыльной полки монастыря XI вѣка, и взяты съ дубоваго, письменнаго стола, гдѣ стояла подлѣ нихъ реторта ученаго алхимика. Познакомтесь съ человекомъ, который слыветъ между своими учеными — это непременно какой нибудь монахъ или священникъ, хорошо знающій армянскій языкъ и исторію своего отечества, но совершенно незнакомый ни съ чѣмъ современнымъ. Вы найдете у него маленькую коллекцію старыхъ монетъ, различныхъ вѣковъ и народовъ, монетъ которыхъ онъ не можетъ разбирать, но которымъ придаетъ фантастическую древность и большую цѣнность; вы увидите у него вѣсколку армянскихъ классиковъ, и между ними иногда встрѣтите двѣ, три книги на европейскомъ языкѣ, книги давно ужъ лишившіяся въ ученое мѣрѣ своего авторитета. Въ самомъ ученоемъ вы откроете понятія совершенно средне-вѣковыя. Онъ вѣритъ, что наука не должна быть достояніемъ народа и заботиться о народѣ, что результаты ея должны всегда выражаться только мертвыми буквами, а не служить народу; что излишняя роскошь придаетъ наукѣ современный характеръ, что творенія армянскихъ авторовъ прежнихъ вѣковъ такъ ценногрѣшны и хороши, что мудрости и свѣдѣній, заключающихся въ нихъ, хватить для

(* Ученныя Записки, издаваемые Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1846 года кн. II стр. 149.

И словами музыкальными,

Сидите мракъ съ души моею.

Какъ ни старался я азаться серьезнымъ, но не могъ не улыбнуться; у насъ закипѣлъ споръ, и дѣлалъ химическое разложеніе прочитанныхъ стиховъ, мы страшно шумѣли. К. горячился, сыпалъ казачуры, эпиграмы — и щеголяя цитатами и изрѣченіями всѣхъ мудрецовъ древности, старался меня вразумить. Споръ нашъ былъ въ самомъ разгарѣ, когда вдругъ вошелъ нашъ баталіонный лекаръ.

— Какъ, вы спорите, Орестъ и Пилать? спросилъ насмѣшливо докторъ.

И даже ссоримся, отвѣчалъ я.

— Вотъ какъ! чтожь это такое?

Да поминайте, докторъ, К. сошелъ съ ума.

— О! и есть примѣты?

Самыя несомнѣныя: во первыхъ онъ влюбленъ.

— О!

И во вторыхъ, — пишетъ стихи.

Докторъ выпустилъ два О!

— Помогите же докторъ, или вы думаете что онъ не излечить, хоть брось!

Послѣ краткаго молчанія докторъ произнесъ протяжно:

— Катаплазмы, строгая діета, горчичникъ къ затылку, и десять переходовъ по горамъ, безъ дневокъ и приваловъ.

Я засмѣялся; К. разсердился и ушелъ.

— Безъ шутокъ, докторъ, какъ вы думаете?

Пустяки, шалость; который ему годъ?

— Девятнадцатый.

Пускай себѣ молодая кровь играетъ.

— Но вѣдь онъ, несчастный, нашегъ стихи и прозіе.

Чтожь такое, перейдетъ къ прозѣ и уймется.

— Но онъ страшно блажить, вздыхаетъ и къ ногамъ гордой красавицы положимъ свое послѣднее достоинствіе, свою рогатую добычу.

— Любовь съ жертвами! тѣмъ лучше, скорѣй прой деть.

— Вы думаете?

Непремѣнно; въ исторіи много было тому примѣровъ.

И, охотникъ до историческихъ разсказовъ, докторъ сѣвъ на трубу камна, пустился въ повѣствованія.

Медленно и скучно тянулось время; боевыя тревоги стихли, и я съ нетерпѣніемъ ждалъ весны, въ надеж-

дѣ двинуться опять въ походъ; продолжительный отдыхъ такъ же утомителенъ, какъ и продолжительные переходы. Палящіе лучи солнца обѣщали жаркое лѣто; обнаженные горы Дагестана, съ глухимъ гуломъ посылали на необработанныя долины обильные потоки мутныхъ водъ; оживленные деревья обширныхъ садовъ радостно покачивали сочными вѣтвями, какъ бы отряхиваясь отъ тяжелой и продолжительной летаргіи; все предвѣщало скорое приближеніе весны, поры заботъ, трудовъ и веселья. Весна и лѣто, нигдѣ не могутъ быть такъ роскошны, какъ въ Сѣверно нагорномъ Дагестанѣ. Въ жаркій лѣтній день, утомленный путникъ, трудно танется по безплоднымъ вершинамъ горъ; солнце жжетъ невыносимо; въ ущельи душно, на вѣтерокъ отраднѣй, на тѣнь древесная не прохладяетъ странника; ни потокъ, ни лужина мутной воды не утолятъ его жажду; кровь его горитъ, голова кружится, во рту сохнетъ, онъ близокъ къ отчаянію, ропоту; силы ему измѣняются; но вотъ, вдали чернѣется аулъ съ цѣлымъ лѣсомъ садовъ; собирая послѣднія силы, путникъ бьетъ коня, мчится къ этому аулу и въѣзжая въ роскошные сады, радостно свиваетъ папахъ съ горячей головы, съ наслажденіемъ вдыхаетъ благодѣтельную прохладу, жадно пьетъ изъ чистаго, кристальнаго источника студенную влагу и озирается на эти сады съ роскошными фруктовыми деревьями, съ прозрачными каскадами, свѣжами, чистыми ваннами, со всею волшебной роскошью восточныхъ садовъ. — онъ забываетъ тяжелый переѣздъ, благословляетъ прохладу; а два шага изъ этихъ садовъ, и вы задыхаетесь отъ мучительнаго жара палящихъ лучей; самый вѣтерокъ, пробѣгая по каменистой горичей равнинѣ, несетъ вамъ въ лице не прохладу отрадную — а рѣ, теплый песокъ и удушье.

Однажды, когда солнце садилось, съ высокой башни мечети мулла уже открывалъ свой призывъ и усердные мусульмане совершивъ вечерній намазъ, разбрѣлись по домамъ, не желая тревожить К., который съ мрачнымъ видомъ, сплеталъ свѣтлые вѣрши, — я отправился одинъ. бродить по аулу, безъ цѣли и желаній. Поравнявшись съ одною разрушенною саклей, я услышалъ бесѣду двухъ нашихъ солдатъ сидѣвшихъ на бревнѣ, и незамеченный ими, сталъ слушать; они казались спорили.

— Да отъ чегожь, курица-то знаетъ? продолжалъ мо-

лодой солдатъ, насмѣшливо обращаясь къ усатому своему собесѣднику, — что онъ? птица, почему ей звать!

То-то, ты глупъ, а спорить, отвѣчалъ обиженнымъ голосомъ старикъ, — говорятъ тебѣ, что такъ, а ты и слушай, да и не перебивай. Когда мы стояли въ Абидѣ, десять дней дожидались нападенія; начальники не спали, обходили по ночамъ всѣхъ часовыхъ; половина гарнизона тоже не спала, всѣ на валу съ заряженными ружьями; чуть что зашумитъ въ полѣ, вонъ какой или воронка чакадка, а мы и вскочимъ безъ шума, и держимъ ружья наизготовкѣ, а все по наизгасну: ребята уставали не спать, а нападенія нѣтъ, какъ нѣтъ. Вотъ, старый фельдфебель и говоритъ: — чтожь братцы, я вамъ скажу, какъ узнать наивѣрнѣйше, когда будетъ нападеніе. Какъ пребывать зорю, смотрите въ курятникъ; ежели куры сидятъ на насѣти и спятъ, то ложитесь и вы, и спите съ Богомъ, — нападенія не будетъ; а ежели онѣ не спятъ, и всѣ вверхъ вытягиваютъ шею, — то смотрите въ оба, не дремать, полползетъ азійтъ . . . . Вотъ мы и послушались добраго совѣта и спокойно отдыхали, когда спали куры. Разъ мы по-вечерили и только что улеглись, а кашеваръ и приблигаеть, разтолкалъ насъ и говоритъ: вставайте братцы, куры не спятъ; мы побѣжали смотреть: — и въ правду, сердечныя такъ и вытянулись, какъ во фронтѣ. Вотъ мы и къ ружью и присѣли на валу ждать гостей; въ цѣлой крѣпости никто не спалъ, — и только что показались черномызе, мы ихъ такъ отдѣляли, что долго будутъ помнить. Утромъ, набрали мы всякаго добра: кто ружей, кто шашекъ, кто пистолетовъ, а голубушкамъ курамъ высыпали цѣлымъ четверикъ крупъ, спасибо имъ!

Я улыбулся и пошелъ далѣе, размысливая о томъ: какъ полезно бываетъ иногда вѣрять самому нелѣпому предразсудку. Въ жизни нашей, такъ много необъяснимаго, что именно надо чего нибудь держаться, въ своихъ убѣжденіяхъ.

Черезъ вѣсколку дней на смѣну намъ пришелъ другой баталіонъ; а мы получили приказаніе прибыть въ К. Темиръ-Ханъ-Шуру, а отъ туда отправиться въ К. Казанъ-Юртъ, для встрѣчи и возобновленія транспортовъ съ снарядами и провіантомъ. Прощай аулъ!

(Продолженіе будетъ).

М. Ливенцовъ.

Армянамъ еще на двѣ тысячи лѣтъ. Попробуй-те востать противъ показанія какого-нибудь историка, доказывая, что оно совершенно опровергается вотъ тѣмъ-то и тѣмъ-то, онъ сочтетъ это за обиду своей націи, за желаніе чужеземца найти недостатокъ въ его отечественныхъ образцовыхъ твореніяхъ. Онъ, не убѣдившись нашими доводами, только сильнѣе укрѣпится въ своей мысли, что не должно всѣхъ вводить въ храмъ науки, что схоластика и педантизмъ должны съ толстыми книгами въ рукахъ стоять у входа этого храма и отгонять всѣхъ непосвященныхъ; что великое бѣдствіе постигнетъ столбы армянской исторіи, если размышляющее молодое племя вздумаетъ по ближе рассмотреть матеріалы изъ которыхъ они построены, да пожалуй еще построишь свое зданіе исторіи, ставя, что Боже унаси, — доказывать: что архитектура прежняго довольно устарѣла для нашего времени. Для ученаго Армянина старое покровя, не доступна мысль, что въ наукѣ не должна быть безусловная вѣра въ авторитеты, что отъ сомнѣній зависитъ ходъ науки, что сомнѣнія ведутъ къ размышленію, размышленія къ открытіямъ; ему и дѣла нѣтъ до хода науки, онъ совершенно доволенъ тѣмъ, что было сдѣлано, и думаетъ, что ужъ лучше и какъ не сдѣлаютъ. Такъ точно думали и въ средвіе вѣка, такъ точно вѣрили тогда, положимъ въ какого-нибудь Аристотеля — такъ вѣруютъ, фанатически вѣруютъ нынѣ Армяне, въ своего Хоренаци, и готовы считать личнымъ врагомъ каждаго, кто бы для пользы науки вздумалъ критически рассмотреть его исторію. Много еще другихъ средневѣковыхъ чертъ можно бы выставить, но я веду рѣчь о газетахъ и повторяю, что изданіе ихъ замѣчательно по многимъ причинамъ. Во первыхъ, онѣ явно говорятъ, что Армянамъ доступны не одни только коммерческіе интересы, что ихъ занимаютъ и другія вещи, потому, что почти въ каждой газетѣ есть литературно-ученая часть, и что большее число этихъ газетъ существуетъ не подписчиками, но значительными денежными пожертвованіями, которыя дѣлаются въ пользу газетъ, богатыми Армянами.

Изданіе газетъ еще важно тѣмъ, что почти каждая изъ нихъ есть какъ бы поднятій революціонерный флагъ, противъ деспотическаго правленія старой армянской науки; каждая изъ нихъ старается познакомить Армянъ совсѣмъ современнымъ, разговариваетъ съ своими читателями о предметахъ доступныхъ имъ и разговариваетъ понятнымъ языкомъ, на что чрезвычайно сердятся бюстители стараго порядка и любители волюнтаризма въ кожаныхъ перелетахъ, выстроивъ себѣ крѣпости изъ твореній Хоренаци, Григорія Магистроса, Аристакеся Ластиверци и др. — они стрѣляютъ иногда отътуда книгами написанными книжнымъ языкомъ, но книги ихъ по большей части дѣлаются достойнѣе книгопродавцевъ, какъ недоступны большинству читателей, а газеты расходятся по рукамъ. Газеты эти принесутъ еще большую пользу въ будущемъ: собравъ ихъ, можно будетъ судить о современномъ состояніи армянской націи, о степени ея развитія, о вкусахъ, потребностяхъ и проч., чего никакъ нельзя было бы сдѣлать, если бы продолжали попрежнему только издаваться и перепечатываться армянскіе классики. Познакомиться съ Армянами, будетъ тѣмъ удобнѣе, что газеты издаются въ различныхъ мѣстахъ, куда судьба забросила сыновъ этого любопытнаго народа. Вотъ списокъ всѣхъ газетъ:

1) Арапатская Зоря (Аршалуйс Араратіанъ), газета политическая, литературная и коммерческая. Издаётся еженедѣльно, съ 1839 года, въ Смирнѣ, подъ редакцію Гукаса Палмасаріанца.

2) Разсказчикъ (Базмавенъ) (журналъ) выходящій книжками въ 30, 35 стр., два раза въ мѣсяцъ. Издаётся съ 1843 года въ Венеціи, обществомъ Махитаристовъ.

3) Патріотъ (Азкасертъ) издаётся съ 1845 года, подъ редакцію Месропа Тагіатанца (*), выходитъ еженедѣльно.

(*). Это известны между Армянами авторъ нѣсколькихъ романовъ въ стихахъ и прозѣ. Появленіе въ Гай-

4) Европа, выходитъ каждую недѣлю въ Вѣнѣ, съ 1847 года; издаётся обществомъ Махитаристовъ.

5) Армения (Гаестанъ) выходитъ еженедѣльно по одному №, въ Константинополь, подъ редакцію Оганеса Чамурчяна.

6) Любознатель, литографируется въ Инліи, въ Сникапорѣ, выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

7) Литераторъ (Банасертъ) литографируется въ Мадрасѣ.

8) Византійскій курьеръ. Это переводъ турецкой газеты, издающейся въ Константинополь, подъ тѣмъ же заглавіемъ (**).

И такъ «Арапатъ» есть девятая армянская газета, самая молодая, самая свѣжая. Не зная ни денежныхъ средствъ, ни сотрудниковъ поворожденной — я не могу судить будетъ ли имѣть она успѣхъ или нѣтъ, и искренно желаю ей быть долговѣснѣе покойнаго Кавказа, на армянскомъ языкѣ. Меня радуетъ, что редакторъ «Арапата» образованный туземецъ, знающій край, а не прѣвзкій откуда-нибудь ученый Арменистъ. Можно поглотить мудрость всѣхъ Инцевъ, Университетовъ, и быть плохимъ редакторомъ здѣшней газеты. Съ ученымъ мужемъ, прѣвзавшимъ издалека въ нашъ край, съ цѣлю сѣять въ немъ щедрою рукою просвѣщеніе, и взяшагося для этого за изданіе газеты — могутъ быть смѣшныя случаи. Напримеръ, въ редакцію поступила статья, по видимому дѣльная, написанная грамотно, съ соблюденіемъ должнаго количества знаковъ препинаній и буквы ъ — во статьѣ полная лжи: нравы, обычаи, повѣрья туземцевъ — все искажено самымъ нелѣпнымъ образомъ. Редакторъ смотритъ на статью, и играя свою редакторскую роль, садится въ волтеровскія кресла, читаетъ и находитъ удобною для напечатанія. Статья твѣкается, появляющаяся дѣло публика смѣется, а въ журналахъ, если удостоютъ статью вниманія и поймутъ промахи то разругиваютъ. Журнальная брань косвеннымъ образомъ падаетъ и на редактора; ученому мужу положимъ это ни почемъ, но дѣло въ томъ, что отъ неуваженія редактора отличить въ статьѣ ложь отъ правды — теряютъ отдаленные читатели его газеты. Вообще, на здѣшнія газеты нужно смотрѣть какъ на учебники, по которымъ Россія знакомится съ Кавказомъ и Закавказьемъ, а учебники должны писаться сколько-нибудь опытными педагогами.

И. СЛАВИЦКІЙ.

канской литературѣ романовъ — есть тоже выраженіе бунта противъ классицизма стараго времени.

(**) У Армянъ издавались еще двѣ газеты въ Смирнѣ и одна въ Константинополь, но по разнымъ причинамъ онѣ прекратились.

РѢКА КУРЬ.

Рѣка Курь выходя изъ Карскихъ горъ сперва въ направленіи къ N.O. на протяженіи 120 верствъ, до принятія рѣчки Ахалцихис-цхали, или Пацховъ чай, на пространствѣ 150 верствъ стремится къ N.N.O.; отсюда до Сурама, на протяженіи 70 верствъ уклоняется къ N.O. и отъ сего пункта обращается на W.S.W до слиянія своего съ Арагвой у Мцхета, пробѣжавъ по сему направленію сличкомъ сто верствъ. У Мцхета Курь поворотитъ подъ прямымъ угломъ къ S. O. еще течетъ 80 верствъ до впаденія въ него рѣчки Кцій, гдѣ уклоняется на O.S.O. стремится въ этомъ положеніи болѣе 260 верствъ до соединенія съ Араксомъ у Джавата, ниже Джавата раздѣляясь на два рукава, образуетъ островъ Сальянъ и въ направленіи S.S.O. пройдя еще 100 верствъ, впадаетъ въ Каспійское море. Все протяженіе Кура простирается до 850 верствъ.

Въ верхней части, въ Карскихъ и Ахалцихскихъ горахъ, Курь представляетъ бурный, горный потокъ, сжатый скалами, стремящійся водопадами

черезъ пороги. Выйдя изъ этихъ горъ, у впаденія въ него Ахалцихис-цхали, на равнинѣ, переть Ацхури, Курь стремится чрезъ камни, но уже не столько болѣе ровному. За Ацхури бѣгъ становится на одну ступень славу по немъ бревенъ строеваго дѣла, но должно сказать, что только отвага, присутствіе духа и необыкновенное искусство въ своемъ дѣлѣ плотовщиковъ, могли побѣдить преграды претивупоставленныя природой, повидимому непобѣдимыя. Въ Боржомскомъ ущельи, за Чобисхеви, самымъ страшнымъ порогомъ образовавшимся въ ложѣ каменныхъ ворта — Курь укрощается и отсюда плоты уже спускаются двойнымъ. За Сурамомъ опъ становится болѣе удобнымъ, по все же только для однихъ плотовъ строеваго дѣла, которые могутъ подымать и посторонній грузъ, по столу, или немного болѣе на каждомъ.

Древніе писатели повѣствуютъ, что Римляне имѣли торговый путь чрезъ Закавказскій край въ Индію: товары, правозимые Чернымъ моремъ подымались вверхъ по Ріону и Квирицѣ или Фазису, до складочнаго мѣста Шаропани, развалины которой и доселѣ видны при слияніи Чхерулы съ Квирицой. Изъ Шаропани сухимъ путемъ, на четыре дни вѣды до мѣста Сури, вывѣшняго Сурама и оттуда къ рѣкѣ Курь и по ея уже теченію до Каспійскаго моря, а тамъ, Оксусомъ или Амуръ-Дарасой въ Индію. На возвратномъ же слѣдованіи съ богатствами Востока тѣмъ же путемъ, подымались по Куру бичевой.

Собразя это показаніе съ мѣстностью и положеніемъ рѣки отъ Сурама до Мингечаура, или покрайней мѣрѣ до Мцхета, — да позволено будетъ усомниться: чтобы Курь допустилъ Римляне на этомъ пространствѣ сплавлять товары по своимъ бурнымъ водамъ, и ни подѣ какимъ видомъ подымать ихъ бичевой вверхъ по теченію.

Курь отъ Сурама до Гори, на протяженіи 40 верствъ течетъ въ отлогихъ берегахъ и довольно покоемъ, съ скоростью отъ 4 до 6 верствъ въ часъ и только мѣстами, при небольшихъ порогахъ, быстрота утраивается. Но отъ Гори до Мцхета такъ сжать высокими скалами, что на этомъ пространствѣ снова кипитъ и мчитъ съ ревомъ, въ пѣнѣ, чрезъ камни, какъ въ началѣ своемъ, когда еще носитъ названіе горнаго потока. Берега же крутые и возвышенные не представляютъ никакой возможности къ бичевникамъ. Повороты рѣки такъ часты на небольшихъ пространствахъ и такъ круты, что масса воды безирерывно дѣлая зикзаки почти подъ прямымъ угломъ, свирѣпо бросается съ одного берега на другой. Это самое опасное мѣсто для плотовщиковъ и всегда только опытные люди въ этомъ дѣлѣ становятся на переднемъ концѣ; малѣйшая неловкость или потеря духа, губятъ плоть — онъ разлетается въ щелы отъ перваго прикосновенія къ скалѣ и некуснаго пловца жлетъ тогда мрачная, бунтующая стихія; ни помощи подать невозможно, ни со всѣми усиліями и искусствомъ плаванія нельзя спастись — въ водоворотахъ измелеетъ и выкинетъ за 15 или 20 верствъ далѣе, гдѣ есть отлогія мѣста, а здѣсь, только отвѣсныя скалы. Подобныя несчастія случаются нерѣдко.

Не думаю, чтобы такому переѣзду, на подобно углу плоту, единственно доступномъ для плаванія по сему пространству рѣки, Римляне могли рѣшиться доверить свою жизнь и цѣнные товары, отправляя ихъ въ Индію. На возвратномъ же пути, рѣшительно не могли тащить ихъ бичевой между этихъ извилистыхъ скалъ.

Можно предположить, что Курь измѣнила свое теченіе. Но куда же прежде онъ могъ изливаться свои обильныя воды? справа — широкая горная возвышенность служившая до тридцати верстной ширины только при своемъ окончаніи, отъ Мцхета до Саганлуга; слева — Картлинская равнина пересѣченная Чальскимъ яржемъ и Куру рѣшительно не гдѣ было течь, кромѣ ложа, которое разступилось въ день его рожденія, отъ вулканическаго переворота.

Можетъ быть переворотъ этотъ, давшій на столѣе теченіе Куру, послѣдовалъ ужъ тогда, когда Римляне прекратили свою торговлю съ Индіею чрезъ Закавказскій край. Можетъ быть, но о подобно замѣтномъ событіи упоминали бы римскіе писатели и притомъ, какъ же удѣлялъ непервый городъ Улмесциге, стоящій надъ берегомъ Кура и который, безъ всякаго сомнѣнія, древнѣе торговаго пути Римлянъ чрезъ Закавказскій край?

Самое же хотя и могло въ двѣ тысячи лѣтъ понизиться, вызубрить себѣ русло въ гранитѣ до настоящаго положенія, а прежде было выше этихъ скалъ, составляющихъ теперь отвѣсныя берега, — но тогда Куръ поворотилъ бы къ руслу Мелжуды и потомъ, уклонясь на Н.О. пошелъ бы воды свои до Чаль и близъ Самтависы слившись съ Рехулой, встрѣтя Чальскій крижъ, — все же бы ударился выше Метеха въ настоящее свое ложе, затруднительнѣе для плаванія и гдѣ берега почти наравнѣ съ Чальскою возвышенностью. Впрочемъ, болѣе точныя наблюденія въ отношеніи послѣдняго предположенія, быть можетъ и могли бы оправдать вѣрность сказанія древнихъ писателей.

И такъ, по моему мнѣнію, Куръ, отъ Сурама до Мцеха, какъ въ древнія времена, такъ и въ настоящее, только способенъ для сплава плотовъ. Способенъ къ тому же и выше, до самаго Мингечаура, потому что во многихъ мѣстахъ, какъ въ Метехѣ, сжать круглыми берегами, извилисты и наконецъ, выше селенія Самухъ пересѣчь Карасалинскими порогами.

Ниже пороговъ, Куръ принявъ воды Алазани въ соединеніи съ водами Горы и далѣе, за Мингечауромъ, освобождаясь отъ скалистыхъ береговъ, течетъ не быстро, расширяется отъ 70 до 100 сажень и въ нѣкоторой степени способенъ къ судоходству до Каспійскаго моря.

Въ настоящее время по этому протяженію ходятъ киржымы поднимающіе по 1000 пудъ соли для Пиразинскихъ и Мингечаурскихъ рыбныхъ промысловъ.

Первый опытъ судоходства по Куру Русскими сдѣланъ въ 1796 году, во время пребыванія Графа Валеріана Зубова съ корпусомъ войскъ на Муганской стени; тогда провинтъ доставляли Курою въ Джавать на киржихахъ.

Въ 1814 году снаряжена была экспедиція изъ морскихъ офицеровъ: Лейтенанта Каробки, Мичмана Остолопова и Штурмана Крутикова собственно для изслѣдованія судоходства по Куру. Для сего геодезическаго описанія рѣки и измѣренія ея глубины избранное судно — татарскій сандаль 50 футъ дл., 18 ширины и 6 глубины, нагруженное 1500 четвертями муки, было самое неудобное. Сандаль и другія суда были подняты вверхъ, противъ теченія — бичевой и плаваніе слишкомъ замедлялось отъ засоренія рѣки затопшими деревьями, или карчами. Такимъ образомъ, транспортъ дойды до Мингечаурской переправы, поднявшись до 500 верствъ, если считать всѣ изгибы рѣки, выгрузился и принявъ для обратнаго плаванія три тысячи пудъ мѣди, которую и доставилъ въ Ленкорая. Выше Мингечаура, до м. Самуха, т. е. еще вверхъ на 40 верствъ, къ устью Алазани, ходилъ 10 весельный катеръ подъ командою Мичмана Остолопова.

Въ 1827 году, во время Персидской войны, провинтъ доставлялся изъ Астрахани, Каспійскимъ моремъ и Куромъ до с. Зордобъ. (на границѣ Шекинскаго и Ширванскаго уѣздовъ).

Въ 1847 году, по распоряженію начальства, по Куру поднялся тридцать сѣмь казенный пароходъ и дошелъ до Мингечаура, гдѣ преимущественно встрѣтилъ сильныя препятствія отъ мелей и карчей.

Дальнѣйшія изслѣдованія о возм. жности пароходства по Куру, неутомимо продолжаются и до настоящаго времени.

На этомъ пространствѣ возможнаго судоходства Кура, прикасаются къ нему богатѣйшія провинціи Закавказья: уѣзды Елисаветавольскій, Нухинскій, Шушвинскій и Шемахинскій. Всѣ они имѣютъ, теперь, когда почти не имѣютъ сбыта большей части своихъ малоцѣнныхъ продуктовъ, только внутри нею торговлю: продажею хлѣба, скота шерсти, шелка, красильныхъ веществъ: фруктовъ, — дѣлаютъ ежегодный оборотъ свыше 4 милліоновъ; теперь, когда мѣра потребности и сбыта ограничиваютъ мѣру добычи многихъ изъ сихъ продуктовъ; а есть еще такіе, которые въ край почти не имѣютъ никакого значенія и въ которыхъ одинаково, Россія нуждается, между тѣмъ, какъ дороговизна провоза даетъ преимущество надъ ними привозимымъ изъ другихъ странъ. Помѣръ увеличенія сбыта своихъ сырыхъ продуктовъ, край будетъ имѣть возможность увеличить потребленіе мануфактурныхъ произведеній, которыя тоже удешевятся отъ пониженія провозной цѣны. Однимъ словомъ, эта часть Кура, покорившись колесамъ пароходовъ, несла бы благосостояніе почти въ самое сердце цѣлаго края и круговращала бы въ немъ дѣятельность и довольство.

О. К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Французскій модный магазинъ ФАГЕ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую Тифлисскую публику, что въ ономъ получены изъ за границы новыя товары, какъ то: перчатки, духи, принадлежности письма и рисованія, бронза, дамскіе золотые часы съ цѣпочками, галантерейныя вещи изъ золота и серебра, сережки, бро-

шки, браслеты и разныя украшенія. Кроме того, платья мужскія и дамскія парадныя, разное бѣлье, ассортименты фланели, мантиль, платковъ батистовыхъ, платковъ, фуфурковъ и разныя другихъ вещей.

Также большой запасъ консервовъ, винъ, ликеровъ, трюфель, горчицы, прованское масло, укусы, сигары, папирсы и курительный табакъ по рублю за фунтъ.

Въ магазинѣ модъ приготавливаютъ шляпки, чепчики и накладки новѣйшихъ фасоновъ.

Въ парикмахерской: парики, накладки, локоны, усы и стрижка волосъ артистомъ изъ Парижа.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

ПРІѢХАЛИ: 14-го Сентября: изъ Владикавказа, Поруч. Демислаузенг; изъ С. Петербурга, Поруч. Башмаковъ и Губ. Секр. Яницкій. 15-го, изъ Абхазіи, Поруч. Рославоовъ; изъ крѣп. Темір-Ханъ-Шуры, Поруч. Князь Эрнстовъ и Прап. Князь Эрнстовъ. 16-го, изъ Варшавы, Конно-Мусульманскаго полка Поруч. Гуллизовъ. 17-го, изъ разныхъ мѣсть Грузіи, Дѣйств. Ст. Сов. Коцебу. 18-го, изъ Кутаиса, Надв. Сов. Демисовъ; изъ кр. Грозной, Сотникъ Кологривовъ. 19-го, изъ Старополя, Ротмистръ Гарецкій.

ВЫѢХАЛИ: 14-го Сентября: въ ур. Кусары, Генер. Маіоръ Чаплицъ, Полковн. Грекуловъ, Подпоручикъ: Белаковский и Краковский и Прап. Иченко; въ Шемаху, Подполк. Кеппенъ; въ Нахичевань, Гит. Сов. Бегіевъ; въ Манглизъ, Прап. Химіевъ. 15-го, въ Кизляръ, Полковн. Давидовъ; въ Шушу, Подполк. Шихкевичъ. 18-го, въ Кутаисъ, Поруч. и Прап. Князь Эрнстовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуцн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Сноч.					
15 го Сентября.							
7 утра.	+ 8,7	+ 7,8	0,86	574,51	Ю. оч. сл.	Обл. и туман.	+8,3
12 полд.	+13,6	+10,2	0,61	573,64	Ю. слаб.	Обл. раз.	
4 попол.	+13,8	+10,4	0,61	572,63	---	---	
9 веч.	+10,4	+ 8,6	0,76	572,37	Тихо.	Об. мѣст.	
16 го Сентября.							
7 утра.	+ 7,0	+ 6,0	0,84	571,01	Тихо.	Обл. на гор.	+6,3
12 полд.	+14,2	+10,2	0,75	569,69	Ю. оч. сл.	Ясно.	
4 попол.	+16,2	+11,3	0,50	568,84	---	Обл. на гор.	
9 веч.	+12,4	+10,2	0,73	569,17	Тихо.	---	
17 го Сентября.							
7 утра.	+ 9,2	+ 8,2	0,86	568,80	Ю. З. оч. сл.	Об. раз.	+ 8,7
12 полд.	+15,6	+11,7	0,58	567,37	Ю.В. оч. сл.	---	
4 попол.	+16,2	+12,0	0,56	566,75	С. слаб.	Облачно.	
9 веч.	+13,2	+11,2	0,76	567,38	Тихо.	---	
18 Сентября.							
7 утра.	+11,6	+10,0	0,79	566,72	З. оч. сл.	Пасмурно.	-11,0
12 полд.	+13,6	+12,0	0,81	566,39	Ю. слаб.	Пасм. дождь.	
4 попол.	+14,2	+12,8	0,84	566,01	Ю.З. оч. сл.	Обл. р. дожд.	
9 веч.	+11,2	+ 9,4	0,77	567,06	С. З. ум.	Обл. на горѣ.	

17-го Сентября въ 7 часу попол. навр. дождь; 18-го, въ 11 ч. 45 мин. до полуд. пошелъ мелк. дождь, а въ 4 ч. 39 м. шелъ дождь сильный и въ 5 ч. 30 м. попол. на В. сторонѣ видна была радуга.

Дождя выпало 0,32 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПЕЗВОЛЯЕТСЯ